
К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗАЩИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПСИХОЗАХ И АФФЕКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

И.М. Кадыров

Факультет психологии

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, д. 11, корп. 5, Москва, Россия, 125009

А.А. Оксимец

Московский городской психолого-педагогический университет
ул. Сретенка, 29, Москва, Россия, 127051

В статье обсуждаются проблемы исследования психологической защиты у пациентов с психотической личностной организацией. Вводится понятие защитной организации личности. Предлагается типология психических диспозиций, которые могут быть полезны для исследования динамики психологической защиты у пациентов с психозами и аффективными расстройствами.

Ключевые слова: защитные механизмы, защитная организация, психозы, аффективные расстройства.

Примитивные защитные механизмы. Важным дополнением к классическому учению о психологической защите стало открытие и детальное описание так называемых примитивных (психотических) защитных механизмов [5; 6; 7; 4]. Эти защитные механизмы определяют характер как нормальных ранних фаз развития ребенка, так и их взрослых патологических аналогов, которые М. Кляйн [5] обозначила при помощи понятий параноидно-шизоидной и депрессивной позиции. К примитивным защитам относятся массивное отрицание, расщепление, чрезмерная проективная и интроективная идентификация, а также идеализация и обесценивание. Эти защиты запускаются не столько тревогами, связанными с напряжением влечений, как это происходит с защитами высокого уровня, сколько катастрофическими тревогами параноидно-шизоидной позиции — тревогами преследования, уничтожения, психической и телесной фрагментации, а также тревогами депрессивной позиции — страхом потери или разрушения любимого объекта. Наиболее ранние защитные механизмы, вызванные тревогой преследования, включают фантазии об аннигиляции преследователей, о расщеплении себя и объекта, об исторжении вовне плохой части себя или объекта (проекцию и проективную идентификацию), а также отрицание и бегство к хорошему объекту. На депрессивной позиции доминируют маниакальные защиты: отрицание, всемогущество, триумф и высокомерный контроль над объектом.

Защитная организация личности. Проблемы и перспективы ее исследования на модели психозов и аффективных расстройств. Различение защит высокого (невротического) и низкого (психотического или пре-психотического) уровней имеет для клинической психологии и психотерапии фундаментальное значение, поскольку оно позволяет не только дифференцировать уровень личностной организации и уровень личностного расстройства пациента, но и обоснованно выбирать наиболее оптимальные форматы психотерапии с этими пациентами [4]. Однако, как показывает клинический опыт, в психическом функцио-

нировании практически каждого пациента, независимо от уровня его личностной организации, можно обнаружить синхронное присутствие и взаимодействие сразу нескольких психотических и невротических защитных механизмов [1; 2]. В этом контексте детальное исследование динамики и профиля защит становится чрезвычайно важной и сложной задачей.

Сложности, с которыми сталкивается исследование защит, прежде всего связаны с тем, что бессознательная природа защитных механизмов делает их малодоступными для методов, преимущественно ориентированных на изучение осознаваемого уровня. Кроме того, эти механизмы чрезвычайно подвижны и динамичны. Традиционные же психодиагностические исследования, как правило, фиксируют лишь наиболее поверхностный слой той или иной защиты в ее статическом срезе. Более того, психологическая защита часто понимается слишком узко — как одна из психических операций в реестре известных защитных механизмов. При этом не учитывается тот факт, что защиты редко являются отдельным и легко выделяемым психическим феноменом. В реальности они представляют собой более масштабные образования, глубоко встроенные в целостное психическое функционирование человека и органично связанные с мотивацией, фантазийной жизнью и объектными отношениями.

На наш взгляд, полноценное исследование психологической защиты пациентов с различными расстройствами личности должно ориентироваться не на выявление отдельных механизмов, а на детальное изучение целостной защитной организации личности в ее интра- и интерперсональной динамике. Анализ должен быть нацелен на сложную организацию личности пациента, который бессознательно выбирает свои уникальные способы обращения с тревогами и поддержания психического равновесия как внутри себя, так и в отношениях с другими людьми, включая психолога. Ведь часто сам факт обращения пациента за психологической помощью связан со «сбоем» в функционировании его защитной организации [6].

Предложенные М. Кляйн описания параноидно-шизоидной и депрессивной позиций обладают высоким эвристическим потенциалом в исследованиях динамики целостной защитной организации [5]. Термин «позиция» употребляется для характеристики уровня психологической организации, предполагающей относительно устойчивую структуру и динамику объектных отношений, преобладающих защит, типов тревоги и ведущих аффективных состояний. Параноидно-шизоидная позиция предполагает более примитивную организацию, базирующуюся на расщеплении, проекции, фрагментации объектных отношений. Депрессивная позиция — более зрелый уровень функционирования и интеграции идентичности и объектных отношений. Каждая из двух позиций представляет из себя устойчивую структуру и динамику отношений субъект-объектных отношений и не только содержит в себе те или иные защитные механизмы, но и сама может активизироваться в качестве защиты от другой позиции. Например, регрессивный переход психического функционирования пациента в параноидно-шизоидную позицию может быть защитным убежищем от болезненных переживаний и тревог депрессивной позиции и наоборот — переход в депрессивную позицию может

отражать защитное бегство от тревог параноидно-шизоидной позиции. При тяжелых расстройствах флуктуации этих позиций определяют динамику психического функционирования пациента и их можно наблюдать даже в рамках одного сеанса. Поэтому психозы, особенно шизофренического и параноидального типа, а также аффективные расстройства депрессивного и маниакально-депрессивного спектра могут представлять естественную модель для детального эмпирического исследования динамики и структуры психологических процессов, описанных в терминах параноидно-шизоидной и депрессивной позиций.

При всей эвристичности понятий параноидно-шизоидной и депрессивной позиций их применение в контексте систематических эмпирических исследований нуждается в более четкой и ясной операционализации. Кроме того нам представляются оправданными с клинической и исследовательской точки зрения попытки некоторых авторов [4] расширить реестр «психических диспозиций» и включить в него как более примитивные, «до-объектные» психические состояния, так и более зрелые и интегрированные типы отношений с объектом.

Учитывая важность исследования защитной организации личности в ее динамике и целостности, мы считаем целесообразным построение более развернутой типологии «психических диспозиций», которая учитывала бы уровень интеграции репрезентации себя и объекта, характер и аффективный климат отношений между субъектом и объектом, а также характер тревог и защитного функционирования личности. Сама процедура исследования должна быть чувствительной к дифференциации этих диспозиций и пошаговому отслеживанию динамики переходов между ними. Среди инструментов, позволяющих исследовать взаимодействия и смены психических диспозиций в ходе взаимодействия пациента и психолога, наиболее подходящим нам представляется метод конфигурационного анализа [4; 2]. Этот метод позволяет анализировать тексты диагностических или терапевтических интервью, разбивая их на последовательные, тематически и эмоционально связанные эпизоды отношений, которые отражают особенности отношений субъекта и объекта и которые на основании определенных критериев могут быть отнесены к одной из диспозиций. Исходя из анализа литературы [7; 8], клинического опыта, а также основываясь на наших предшествующих исследованиях [1; 2], мы предлагаем использовать пятиуровневую типологию «психических диспозиций», сокращенное описание которой приведено в табл. 1.

Таблица 1

Список психических диспозиций и уровней интеграции

I. Спутанность	Непереносимая спутанность	S* испытывает эмоциональное или физическое смещение с O**. В одном персонаже, предмете или явлении смешиваются несовместимые элементы, «плохие» и «хорошие», любовные и агрессивные чувства. S путает части и целое, внешнее и внутреннее. Состояние S близко к агонии
	Переносимая спутанность	O представлен смутно и плохо дифференцируется от S. S испытывает состояние хаоса, чувствует, что в нем или в O перемешены противоречивые качества. S испытывает замешательство и тревогу, однако способен переносить это
	Гармоническое смещение	S и O обладают лишь обобщенными характеристиками, такими, как живой, комфортный, приятный. Отношения между S и O сводятся к счастливому слиянию, взаимопроникновению, растворению

II. Биполярное расщепление	Эвакуация	«Плохие» или «хорошие» переживания, аспекты одного явления или персонажа отделяются друг от друга и «выбрасываются» наружу на уровне фантазии или конкретных действий
	Инкорпорация	S инкорпорирует «хороший» либо «плохой» O
	Образование двойника	S приписывает O качества, действия или состояния, которые принадлежат S. O описывается как близнец, двойник
	Дистанцирование	S испытывает тревогу и дистанцируется от O, либо S находится в изолированном пространстве, а опасный O снаружи
	Преследование	S чувствует угрозу нападения со стороны враждебного O, защищает себя, атакует в ответ. Роли могут меняться
	Тирания	S чувствует себя беспомощной жертвой тиранического O, вынужден подчиняться. S и O могут меняться местами
III. Псевдоинтеграция	Деструктивный нарциссизм	S и O (O_1) находятся в эксклюзивных отношениях, которые кажутся идеальными: O_1 воспринимается как защитник, благодетель, идеальная версия самого S. O_1 и S с пренебрежением и злостью относятся к отношениям S с другим O (O_2), даже если эти отношения и O_2 могут быть потенциально продуктивными. O_2 описывается как завистливый, жадный и разрушительный. При этом идеальный союз S и O_1 служит маской их собственной зависти и деструктивности
	Либидинальный нарциссизм	S находится в «любовном» союзе с идеализированным O (O_1) — идеальной версии S. Этот союз защищает S от негативных переживаний или разочарований с O (O_2)
	Грандиозность	S выглядит сильным, здоровым, активным; чувствует себя избавленным от тревоги или грусти. O выглядит обесцененным, слабым, тревожным
	Стыд	S оказывается под наблюдением O. Недостатки или ущербность S становятся видимы, что вызывает чувство стыда
	Магическая репарация	O поврежден. S лечит, чинит, помогает O. Методы восстановления O носят всемогущий характер
	Навязчивый контроль	S чувствует необходимость контролировать O, чтобы предотвратить его потерю или повреждение
	Отрицание	S хотя и способен воспринимать свои чувства, мысли или внешние события, полностью или частично отрицает их или их значение.
IV. Целостные отношения	Потеря объекта	S нуждается в O, но O не доступен. S испытывает мучительную потерю, одиночество, обиду, обвиняет себя и/или O, теряет интерес к жизни
	Непереносимое чувство вины	S чувствует вину за нанесение O вреда. S встревожен, испытывает сильный страх за состояние O или страх собственной смерти, вследствие наказания за причиненный вред
	Ревность	S находится в отношениях с парой объектов. Он чувствует, что O_1 лишает его связи с O_2 , ревнует, ненавидит O_2
V. Интегрированное функционирование	Переносимое чувство вины	S осознает свой вклад в наличное состояние O, сожалеет о том, что не помог и не спас O, ищет прощения
	Репарация	S заботится о слабом, страдающем O, старается восстановить O, компенсировать нанесенный вред
	Печаль	S осознает безвозвратную потерю O, переживает одиночество и скорбь по утраченному O
	Интеграция	S признает автономность себя и O, чувствует себя сильным и самостоятельным, занимает рефлексивную позицию

*Здесь и далее: S — субъект

**Здесь и далее: O — объект

Перечисленные «психические диспозиции» соотносятся с одним из пяти уровней интеграции: 1) спутанность; 2) биполярное расщепление; 3) псевдоин-

теграция; 4) целостный уровень; 5) интегрированное функционирование. Каждый уровень представлен несколькими диспозициями: первый — тремя диспозициями (непереносимая спутанность, переносимая спутанность, гармоническое смешение), второй — шестью (эвакуация, инкорпорация, образование двойника, дистанцирование, преследование, тирания), третий — семью (деструктивный нарциссизм, либидинальный нарциссизм, грандиозность, стыд, магическая репарация, навязчивый контроль, отрицание), четвертый — тремя (потеря объекта, непереносимое чувство вины, ревность), пятый — четырьмя (переносимое чувство, печаль, репарация, интеграция). При этом каждая диспозиция может отражать как определенную зрелость функционирования личности, так и «защиту» (кроме диспозиций пятого уровня) или даже служить «убежищем» [8] от тревог, с которыми человек сталкивается в той или иной позиции.

Такой подход и концептуальный инструментарий позволяет проводить пошаговое исследование динамического профиля защитной организации личности. Он позволяет выявлять, какие именно защитные состояния характерны для данного конкретного пациента. Он также позволяет ответить на вопросы о том, какие проблемные состояния запускают тот или иной вариант психологической защиты и с какими последствиями для личностного функционирования. На наш взгляд, предложенная типология, разработанная для исследования защитной организации пациентов с психотическими и аффективными расстройствами в ситуации их взаимодействия с психологом, может легко модифицироваться, дополняться и применяться в диагностической и психотерапевтической работе с другими вариантами личностных расстройств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кадыров И.М.* О невротических и психотических аспектах личности и их взаимодействие в психоаналитической психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. — 1996. — № 2. — С. 26—54.
- [2] *Кадыров И.М., Толпина И.А.* Динамика идентичности пациента с параноидной шизофренией в ходе психоаналитического интервью // Вопросы психологии. — 2008. — № 4. — С. 55—70.
- [3] *Кернберг О.* Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. — М.: Класс, 2000.
- [4] *Horowitz M. J.* States of Mind. — NY, 1987.
- [5] *Klein M.* Notes on some schizoid mechanisms // International Journal of Psycho-Analysis. — Vol. XXVII. — 1946.
- [6] *Joseph B.* Psychic Equilibrium and Psychic Change. — L.: Routledge, 1989.
- [7] *O'Shaughnessy E.* A clinical study of a defense organization. In: Melanie Klein Today. — 1988. — Vol. 1. — P. 293—310.
- [8] *Steiner J.* Psychic Retreats. Pathological organization in psychotic, neurotic and borderline patients. — L.: Routledge, 1993.

**ON THE RESEARCH OF THE DEFENSIVE
ORGANIZATION THE PERSONALITY IN PSYCHOSES
AND AFFECTIVE DISORDERS**

I.M. Kadyrov

Faculty of Psychology
Moscow State University
Mohovaja str., 11, build 5, Moscow, Russia, 125009

A.A. Oksimetz

Moscow City Pedagogico-Psychological University
Sretenka, 29, Moscow, Russia, 127051

The article deals with the problem of the empirical study of the defense mechanisms in severe mental disorders, specifically psychoses and affective disorders. The authors propose an approach, based on a detailed dynamic assessment of the whole defensive organization of the personality and classification of psychic dispositions.

Key words: defense mechanisms, defensive organization, psychoses, affective disorders.